

Благодаря доносчикам вроде Кинарпа, бывшего Мастера Гильдии Магов, и удалось уничтожить многих Вампиров, которые прятались в тени Гертнерского Герцогства.

По личной просьбе лорда Бельтона, Пятицветные Клинки проводили расследование инцидента, в котором была удалена печать Короля Демонов в подземном кладбище, о котором мало кто знал.

Они взялись за это дело, потому что Вампиры, поклонявшиеся злым богам, могли удалять печать Короля Демонов, но они все еще не напали на след преступников.

Во всяком случае, они охотились за сильными врагами, поэтому получали значительное вознаграждение за свою работу.

«Небеса, да ... мне нужно задуматься об этом», - Хайнц нахмурился.

Он хмурился, видя состояния, в котором находились Кинарп и его подчиненные. Они были похожи на манекены, из их грудины торчали их бьющиеся сердца и легкие. Они смотрели в пустоту, из раскрытых ртов свисали слюни.

Но когда им задавали вопросы о вампирах, они говорили вполне осознанно, будто им вернули разум.

Кинарп и его подчиненные явно стали чьими-то марионетками.

«Не жалею их, они получили то, что заслужили», - сказал Эдгар, - «Они бы похитили нас ... Я имею в виду, похитили Селену и предоставили ее этому жирдяю, которого ты только что разрубил на части. Что еще важнее, как вы думаете, как много знает лорд Бельтон?» - спросил он, - «Учитывая инцидент с бароном Икусом, я думаю, что он что-то скрывает».

Барон Икус, который был сильно ранен во время потопления замка, недавно умер, не придя в сознание. Эдгар считал, что лорд Бельтон убил своего подчиненного. Барон Икус управлял организацией секретной разведки, поэтому он, вероятно, знал много секретов, также он являлся предателем человечества, находясь в заговоре с Вампиром, который был главным подозреваемым в удалении печати Короля Демонов в подземном кладбище.

У лорда Бельтона возникло бы много проблем, если бы барон Икус выдал его тайны перед смертью.

На самом деле в Гертнерском Герцогстве было несколько благородных семейств, чьи главы и дети отправились в различные курорты в связи с внезапной болезнью. В будущем, наверняка, объявят, что они вступили в священство и проведут остаток своих дней, посвятив себя религии, или что они погибли, не справившись с болезнью.

Вот почему Эдгар нашел все это подозрительным, но Делиза покачала головой.

«Я не знаю об этом», - сказала она, - «Этот лорд, похоже, пытался сохранить свой авторитет, но теперь это больше похоже на то, что он пытается погасить огонь, пылающий под его задницей. Даже тот факт, что он лично попросил нас об этой миссии и щедро платит за каждого побежденного Вампира, говорит о том, что он пытается восстановить свою репутацию, не так ли?»

«Правда ... благодаря этому богатому отпрыску в городе ходят слухи, что мы лучшие друзья герцога».

Благодаря этому событию, казалось, что Гильдия авантюристов вскоре отменит свое несправедливое нововведение против Дхампиров.

«Я не против быть чьим-то другом до тех пор, пока я побеждаю злых Вампиров и последователей злых богов», - сказал Хайнц, - «Проблема заключается в печати Короля Демонов. Я не думаю, что это сделал человек по имени Каната. Но я полагаю, что до тех пор, пока мы будем действовать на основе той информации, что нам предоставил Кинарп, который является чьей-то марионеткой, мы не узнаем правды».

Эдгар и Делиза кивнули в знак согласия. Дженнифер и Диана находились в другом месте, но они, вероятно, также были бы согласны со словами Хайнца.

Лорд Бельтон, покрытый тайнами, не представлял такой опасности, какую представляла раскрытая печать Короля Демонов, обладающий возможностью привести мир к разрушению.

Это было правдой, несмотря на то, что только одна печать была распечатана.

Король Демонов был запечатан до того периода, когда Вида родила новые расы. Даже Чистокровные вампиры, которых сейчас все боялись, когда-то были обычными людьми, сражавшимися против Короля Демонов. Вероятно, Чистокровные вампиры знали, где были запечатаны останки Короля Демонов.

Члены рас Виды, такие как Чистокровные вампиры, предали ее и перешли на сторону армии Короля Демонов. Для них было вполне естественным искать пути, чтобы удалить печати с останков их нового правителя.

Это было результатом сражений между героями и великим злом, записанные в анналах истории.

«Кажется, этот человек по имени Каната обладал мощным уникальным навыком, но трудно себе представить, что кто-то контролировал его», - сказал Хайнц, - «Его действия были слишком ... как это сказать, безассудными».

«Правда, это действительно странно» - согласилась Делиза, - «Он совершал бездумные, безнравственные поступки, прежде чем достигнуть Найнлэнда, он даже приложил все усилия, чтобы отправиться в Гильдию авантюристов и записаться туда, а затем он внезапно был убит трупом в рухнувшем подземном кладбище».

Никто не знал прошлое Канаты, где он родился или какими рабочими местами он обладал, или о его навыках. Но все же, его действия до того, как он добрался до Найнлэнда, были страшными и безрассудными. Но каким-то образом он вошел в подземное кладбище, которое было скрыто в определенном месте.

Это было совершенно необъяснимо.

«Мне кажется, но этот Каната, возможно, оказался там случайно, и на самом деле не имеет никакого отношения к удалению печати Короля Демонов», - подумал Хайнц.

Хайнцу показалась подозрительной информация, полученная им от других доносчиков, которая отличалась от рассказа Кинарпа и его подчиненных ... информация о том, что в подземном кладбище была женщина-вампир благородного происхождения, предавшая Биркунэ, и что она и ее новый хозяин находились там.

Один нищий рассказывал, что видел эту женщину-вампира ... ту, которая якобы известна под именем Элеонора, как она ходила в особняке Кинарпа.

Издалека нищий видел красивую рыжую женщину, входящую в особняк, держащую в руках больше количество продуктовых пакетов. Никто, даже нищий, который был отвлечен тем, что ему подали остатки еды, больше не видел ничего подозрительного в особняке.

Но Эдгар, который слышал, что в городе Ниарки когда-то жила красивая рыжеволосая женщина, принадлежавшая одному из подчиненных Клыков Темных Ночей, почувствовал, что между этой женщиной и событиями, произошедшими в особняке, есть какая-то связь.

Проведя расследование, они обнаружили, что она исчезла в тот же день, когда потонул замок.

«Похоже, эта шестерка не знал имя хозяина Элеоноры», - сказала Дженнифер, - «Кажется, Чистокровный Вампир запретил говорить его имя».

«Ее хозяин, должно быть, очень могущественный», - подумала Диана, - «Это может быть недавно посвященный Чистокровный вампир. Я думаю, именно его марионетками стали Кинарп и его подчиненные».

Остальные члены Пятицветных Клинков вернулись, собрав все необходимые материалы.

Теперь, когда все члены отряда были в сборе, Хайнц начал свою речь: «Даже если это Чистокровный вампир, мы не можем просто оставить его, если ему удалось уничтожить печать, освободив фрагмент Короля Демонов», - сказал он, - «Я не могу допустить существования того, кто играет с жизнями людей и оскверняет души. В Найнлэнде больше не на кого поохотиться; давайте теперь будем искать этого вампира, Элеонору, начиная с завтрашнего дня ... хотя это и означает, что нам придется пока оставить Испытание Цзаккарта».

«Мир теперь в опасности, не так ли?» - сказала Дженнифер, - «Но нет сомнений в том, что мы одержим победу».

«Я уверен, что Марти сможет простить нас», - сказала Делиза.

Отряд, похоже, согласился с решением Хайнца, кроме Эдгара, единственного, чьи глаза были полны сомнения

Время, когда женщина-вампир по имени Элеонора была замечена в Ниарки, совпадало со временем, когда в городе появился Дхампир по имени Ванделье. К сожалению, в Найнлэнде нет никакой информации об этом Ванделье, но ... в конце концов, маршрут его передвижения ... Если он действительно был сыном этого Темного Эльфа, остается непонятным, как он смог пересечь границу между страной Мирга и Королевством Орбаум, затем как он прошел через Сауронское Герцогство в Гертнерское Герцогство, а затем прибыл в город Ниарки. Неужели мне и Хайнцу это все просто кажется?

Эдгар задумался над тем, прибыл ли Ванделье в Ниарки по тому же маршруту, что и Пятицветные Клинки; он никогда бы не поверил, что Ванделье пересек Пограничный Хребет, который мало кому когда-либо удавалось пересечь.

Вот почему ему никогда не приходило в голову, что Ванделье мог добраться до Ниарки через деревни Культивирования.

Ванделье жевал плоды, похожие на яблоки, вместе с Паувиной и Рапиазаж.

«Ван-сама, кажется, вы часто едите фрукты в эти дни?» - заметила Тарей.

"Да, они очень твердые и свежие», - ответил Ванделье.

«... Ваша челюсть не устает от постоянного жевания?!», - засмеялась Тарей.

«Но они просто невероятно вкусные!» - ответила ей Паувина.

«С ... ладкиееее ...», - простонала Рапиазаж.

Эти плоды были очень вкусными, но ... их косточки были такими же твердыми, как кость коровы. Обладая навыком сверхчеловеческой силы, Ванделье и остальные могли разламывать даже косточки, но обычные люди не смогли бы сделать то же самое.

«Они очень твердые, но, по какой-то причине, бессмертный Энът, которого я привез с собой, постоянно снабжает меня ими», - заметил Ванделье.

Каждый раз, когда Ванделье проходил мимо дерева, оно давало ему свои плоды. Ванделье не оставалось ничего, кроме как брать их; таким образом, в день он поедал очень много фруктов.

«Я уверен, что этот Энът был известным торговцем фруктами, который продал множество плодов при жизни», - подумала Тарей.

Ванделье действительно не помнил, существовал ли такой дух, но на самом деле его это мало волновало. В настоящее время это было не что иное, как прирученный им Энът.

«Итак, я должен вернуться в реальный мир и начать работу над созданием монет для новой валюты», - сказал воодушевленный Ванделье.

Казалось, что его отдых и наслаждение пришли к концу.

Он выдохнул, глядя на свои многочисленные неудавшиеся творения, ... каменные контейнеры, заполненные черной, грязной жидкостью.

Проблема с введением новой валюты в Талошэим заключалась в подборе металла для будущих монет.

Ванделье привез в город Баумы, валюту Королевства Орбаум, за исключением самых ценных платиновых монет (они обычно использовались среди королевской знати, дворян и богатых торговцев). Титан-Нежить, Датара, который являлся кузнецом, точно определил относительные соотношения металлов в монетах.

Поскольку Талошэим собирается установить торговые связи с герцогствами Орбаумского королевства, за исключением Гертнерского Герцогства, важно было сопоставить ценность монет с Баумами.

Однако в Талошэйме не было стабильных источников золота и серебра.

Невозможно было добыть золото в Подводной Пещере Дорана. Золотые и серебряные самородки иногда появлялись в сокровищницах Подземелий, но их количество было недостаточно для создания монет. Неизвестно, по какому принципу в Подземельях появлялись те или иные сокровища, поэтому они не могли полагаться на эту затею.

Даже Строительство Лабиринта не могло повлиять на содержимое сокровищниц Подземелий.

Таким образом, Ванделье пришлось создавать монеты из железа и меди, добыть которых не составляло никакого труда, но если Ванделье будет использовать железо и медь для создания монет с той же ценностью, что и золотые монеты достоинством в тысячу баумов и десять тысяч баумов, то они должны быть очень большими и тяжелыми; это было крайне неудобно.

Ванделье подумал об идее создания бумажных денег, но пока он мог изготовить прочную японскую бумагу только в небольших количествах, а технология печати все еще была несовершенна. Таким образом, лучшим решением было создание монет.

«По крайней мере, с названием валюты не возникло никаких проблем», - заметил Ванделье.

Валюту называли «Луна». Это была игра слов; монеты солнечной столицы, которой управлял Король Затмения, были названы в честь луны.

Дизайн монет также был определен; были придуманы монеты с одной Луной, пятью Лунами и железная монета с половиной Луны. Датара производил эти монеты настолько качественно, что их можно было сравнить с Амидами и Баумами.

Затем Ванделье загорелся идеей использовать новый металл, чтобы создать монеты достоинством в десять лун или больше.

«Когда ты сказал об этой идее, я подумала, что ты просто сумасшедший, ... как обычно», - сказал Датара.

«Ну, это следует считать идеей, которая не ограничивается пределами здравого смысла!» - подумала Тарей.

Паувина заморгала в ответ на их слова: «... Вы говорите об одном и том же».

Она была достаточно умной девочкой ...

Под созданием металла, Ванделье имел ввиду не использование сплава, наподобие бронзы, а использование железа и бронзы для создания нового магического металла. Таким образом, мнения Датары и Тареи оказались правильными.

Волшебными металлы были металлами, заполненные Маной, такие как Орихалкум, затем следовали Митрил, Адамантит, Дамасская Сталь и Обсидиан. Орихалкум был наиболее крепким и сильным магическим металлом.

Митрил и Адамантит изготавливались из сплава серебра и золота, погруженного в Ману в течение десятков тысяч лет, таким образом становясь прочным металлом.

Дамасская сталь и Обсидиан создавались из обычных металлов, выкованные умелыми кузнецами.

Возможно, Датара мог создать Обсидиан, если бы у него имелись все необходимые материалы. Обсидиан добывался при помощи использования железа в качестве основы, к нему добавлялось небольшое количество Митрила или Адамантита. Но он утверждал, что для того, чтобы создать два или три меча из Обсидиана, необходимо ковать их несколько дней без сна и отдыха; поэтому использовать этот материал для создания монет было невозможно.

Конечно, Ванделье не обладал навыком Кузнечного дела, поэтому ему не удалось произвести этот металл в большом количестве с помощью Трансмутации Голема.

Таким образом, Ванделье пытался создать новый магический металл, заливая Ману в металл, количество которой равнялось содержанию Маны в Митриле и Адамантите.

Это была невероятная затея, но Ванделье считал, что он сможет сделать это, если будет вливать сотни миллионов Маны в металл и использовать Неодушевленное Старение, заклинание, которое заставляло время течь быстрее.

Эта затея казалось действительно осуществимой. В итоге, железо и медь, пропитанные Магией Атрибута Смерти в течение десятков тысяч лет, превратились в магические металлы ... точнее, жидкие металлы.

«Хм, мне удалось создать новые магические металлы, но смогу ли я превратить их в монеты?!» - подумал Ванделье.

«В конце концов, они, всего лишь, ... жидкость», - заметил Датара.

Металл был того же веса и размера, что и в начале работы, но Ванделье беспокоил тот факт, что они оставались черного и пурпурного цвета, похожие на ртуть, жидкие металлы.

«Следует ли нам назвать их: Смертельный Металл и Темная Медь?» - предложил Ванделье.

Несмотря на то, что они были жидкими, они оставались волшебными металлами; Ванделье был уверен, что они обладали особыми свойствами. В зависимости от их особенностей, они будут применяться по назначению.

Интересно, смогу ли я создать броню из жидкого металла. Возможно ли это?